

DOI: 10.22363/2312-8127-2020-12-3-250-260

Научная статья

Аббасидские и саманидские военные институты как исторический контекст для Газнавидов

Янь Миньцзя

Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова
ул. Моховая, 11, Москва, Россия, 125009

Газнавидское государство – первая династия тюркского происхождения в истории Ирана, которое характеризовалось военными успехами и ожесточенной политической борьбой между правителями и войском. Выявление причины такого противоречия обуславливается анализом исторического контекста правления тюрков. Поскольку одной из важнейших причин падения Аббасидов и Саманидов было вмешательство невольников-тюрков в политику, в статье военные институты двух династий исследуются параллельно. Изучение источников и литературы, относящейся к этому периоду, показывает, что структура формирования вооруженных сил при двух династиях не только послужили прообразом для Газнавидов, но и создали условия, приведшие гулямов-тюрков к власти. Правители двух династий изначально были вынуждены набирать их в армию в качестве опоры и поддержания власти, однако уступили им свое владычество по мере усиления влияния тюркских военнотружущих. В связи с этим Газнавиды, сохраняя первостепенное положение тюрков в войсках, проявляли осторожность в отношении воинов-тюрков и полководцев.

Ключевые слова: Аббасиды, Газнавиды, Саманиды, армия, гулям

Историкам по средневековой Центральной Азии и Ирана следует обратить внимание на X–XI вв., когда исламизация в восточном Халифате способствовала интеграции населений разных народностей в обширное государство с развитой централизованной администрацией. Саманиды (875–1005), одни из первых полунезависимых от верховного мусульманского авторитета «повелителя верующих» династий, придерживались суннитского вероучения, получили признание от аббасидского халифа и ортодоксального духовенства региона, что вместе с их покровительством дало толчок развитию персидской литературы и позволяли привлечь к себе элиту Хорасана и Мавераннахра. В то же время тюрки вступали в мусульманский мир насильственно, посредством работорговли, и лишь незначительная часть – добровольно. Боеспособные из них после принятия ислама стали важной составляющей войска новой местной власти. Такая модель сотрудничества между

© Янь Миньцзя, 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

иранцами-туземцами и кочевниками-пришельцами продолжалась при Газнавидах (997–1187), первой в истории Ирана династии тюркского происхождения в самом могущественном правящем роде первой половины XI в. в восточном Халифате. Следовательно, изучение саманидского и газнавидского периода способствует пониманию политической традиции Восточного Ирана и Средней Азии.

Среди служивого сословия армия занимала видное место. Как отмечает газнавидский историк Байхаки, в государстве конкурировали между собой три силы – царь, войско и подданные; царь был обязан наводить порядок в войске и привести армию к повиновению, и нужно было, чтобы подданные «боялись царя и войска, страшно боялись и слушались» [1, 2]. Уже к концу X в. главная политическая борьба Саманидов развертывалась между военачальниками-тюрками, которые распоряжались всем [3, 4]. Газнавидские султаны заимствовали у Аббасидов и Саманидов не только практику набора гулямов (юные рабы – воины) [5] в армию, но и распределению финансового потока, административные аппараты фактически являются обслуживающими учреждениями султана и войск; военачальники-тюрки присутствовали вместе с вазиром (начальник гражданских чиновников) [5, 6] на консультативных советах при решении важных государственных дел, где фигурировали в роли наблюдателей начальники административных ведомств [7]. Помимо этого, до потери владения Хорасан газнавидская армия продолжала боевые действия и прославлялась блестящими успехами в мусульманском мире того времени [8]. Несмотря на общее этническое происхождение султана с его командирами, те, кто был выше рангом *салара* (военачальник), не раз поднимались на бунт или навлекли на себя недовольство султанов. Непослушание тюркских полководцев и подозрение монарха — особо парадоксальное явление в политической сфере, где государи, как потомки отдельно купленного невольника-пришельца, не имели прирожденной социальной опоры среди коренного населения. Разъяснение противоречия и обследование отличительных черт газнавидской военной организации требует анализа ее прообразов и исторического контекста. Поскольку Газнавиды поднялись к власти именно при Саманидах и Аббасидах, исследование формирования их вооруженных сил и ее роли на политической арене обеих династий дает максимальные сведения о некоторых особенностях сложившейся традиции управления войском.

Изначально постоянные вооруженные силы аббасидского халифа были немногочисленны, практически всю функцию регулярной армии выполняла дворцовая гвардия (*харас*). В боях дворцовая гвардия была основной силой, к ним прибавлялись наемники и добровольцы – набиравшиеся по призыву арабские кочевники, крестьяне и горожане [9–11]. Жалование добровольцев обуславливалось действительной военной службой. Дворцовая гвардия снабжалась оружием высшего качества и получала высокое жалование, конник получал вдвое больше, чем пехотинец [10–11]. Войска строились главным образом по десятичному принципу: *'ариф* стоял во главе десятка, халифа командовал полусотней, *ка'ид* возглавлял сотни [12], несколько сотен

образовывало один *курдус* («бригада») [13]. В источниках эпохи Газнавидов встречаются, прежде всего, термины *ка'ида* и *курдус* [1]. Опираясь на «Историю Мас'уда», индо-пакистанский историк Мухаммад Назим предполагает, что *ка'ид* командовал сотней, а сарханг — пятьюстами конниками [14]. Устойчивого соотношения между численностью сархангов и рядовых при Газнавидах не существовало, и по этой причине строгая пропорция между ними при тех или иных походах не прослеживается. В большинстве случаев командиры назначались временно. Даже если такая пропорция существовала, военнслужащих, находившихся в подчинении у сарханга, было менее пяти-сот, ибо на параде сарханги составляли отдельный *хайл* («полк») и солдаты по роду войск разделялись на *хайлы*. Иными словами, сарханг не возглавлял свой *хайл* воинов. Есть два источника о численности подчиненных сарханга, согласно которым каждому отправленному на поход сархангу выделялось сто воинов, однако в других источниках такая пропорция не соблюдается [1].

Аббасидский халиф ал-Му'тасим (833–842 гг.) был вынужден начать создание профессиональных войск купленными гулямами. Хотя арабы были прирожденными наездниками, они не были способны быстро восстанавливать линию обороны, а набиравшаяся из них пехота представлялась, как пишет американский арабист Ф. Хитти, «в целом сбродной компанией грабителей, а не эффективной боевой машины» [15]. Хорасанские войска одно время были главной силой династии, но их сотрудничество с Аббасидами практически прекратилось после смерти ал-Ма'муна (813–833 гг.), к тому же, с точки зрения арабов, зависимость халифа от хорасанских воинов подрывала его престиж [11, 16]. Иракские мусульмане, которые повиновались халифу под угрозой натиска хариджитов (ранняя радикальная исламская группировка) [5], были ненадежны [11, 16]. Ученые считают, что тюрки стали идеальным выбором в качестве противовеса могущим хорасанцам благодаря их зависимости от халифа [15–17]. Однако стоит отметить, что тюрки действительно отличались высокой боеспособностью и умением выживания в полевых условиях, помимо всего они довольствовались скромным жалованием [16].

Ал-Му'тасим приказал пополнить армию купленными гулямами. Большинство из них были уроженцы Ферганы (долина в среднем течении реки Сырдарья) [18] и Уструшаны (исторический район с центром около Истаравшана) [19]. Помимо двух тысяч тюркских рабов, которых посылал ежегодно амир Хорасана Абдаллахом ибн Тахиром (828–845 гг.) халифу [20], на службу поступили свободные тюрки из местной династии Уструшаны [1, 6, 21]. До поступления дайламитов (население горного ущелья Эльбурса к северу от провинции Казвин и к западу от города Чалус) [22] в армию в 30-х гг. X в., тюрки образовали основную часть центральной армии, а остальные силы разделялись на выходцев из арабоязычных мусульманских племен Северной Африки (*магароба*) [23–24], рядовых мусульман из Ирака [16], арабов, старых хорасанских бойцов и добровольцев из других регионов Ирана [12, 25].

С целью положить конец раздорам тюрков с багдадцами ал-Му'тасим перенес столицу в Самарру [11, 25], где уже после смерти его сына ал-Васик

(842–847 гг.), тюрки возвели ал-Мутаваккила (847–861 гг.) на престол под предлогом отсутствия завещания по поводу наследника [12].

Ал-Мутаваккил попытался посеять рознь между тюркскими военачальниками, но был убит в результате их заговора. Последующим халифам было не под силу противостоять тюркам [12, 25].

Войска Саманидов также разделились на регулярную силу и иррегулярную часть. В состав первой входило ополчение мелкой знати (свободная поземельная знать *ахрары* и дихканы) [26], гулямы, арабы и дайламиты. Последние проявляли даже больше выносливости к трудным бытовым условиям, чем тюрки [27, 28]; в Мавераннахре в начале X в. воины с дихканским происхождением характеризовались организованностью при нападении сильных врагов и знакомством с местностью [29]. Несмотря на это, тюрки-рабы служили надежной опорой в качестве доблестных всадников и лучников [30–32]. Добровольцы объединялись в организованные отряды, мобилизация которых проводилась по призыву. Получая земли, они сами возделывали наделы, содержали лошадей и справляли себе оружие [33].

В чрезвычайных ситуациях городское ополчение проявляло активную роль. Когда амир Ахмад ибн Исма‘ил (907–914 гг.) был убит собственными гулямами в пригороде, а его делопроизводитель, настоящий зачинщик, замыслил с тюрками захватить столицу, комендант города созвал *‘аййаров* (городское самоуправляющееся ополчение) [6, 34], чтобы подавить могущество гулямов [28].

Полусамостоятельные региональные правители, прежде всего, в Чаганиане (гористый район на северном берегу верхнего течения реки Амударья и между реками Вахш и Кафирниган) [35], Хорезме (побережные области нижнего течения и дельты реки Амударья) [1, 36], Гузганане (равнины и подножие северного склона хребта Гиндукуш между реками Мургаб и Амударья) [22], Гуре (горная область на северной скале хребта Гиндукуш и около истока реки Герируд) [22], Систане (земля от южного склона Гиндукуша до горы Чагай и озера Хамун) [37] и Гургане (побережная равнина на юго-восточном угле Каспийского моря) [22], обязывались отправлять вспомогательные войска в распоряжение саманидского амира [3–4, 27, 30, 32].

При Газнавидах продолжали службу в армии арабы и дайламиты [1, 4]. Добровольцы собирались в городе Лахор и постоянно участвовали в боях на южных рубежах против иноверцев [1]. Во время войны правители экстренно рекрутировали местных жителей из городов по стране, в число которых входили хорасанцы, афганцы и уроженцы Систана [1]. Городское ополчение при Газневидах не исчезло, но его боеспособность была несравнима с профессиональным войском и с кочевниками-захватчиками, при этом султан Махмуд ибн Себюк-тегин (997–1030 гг.) упрекал горожан Балха за противостояние вторжению Караханидов, в результате чего горожане перестали оказывать сопротивление [1]. Иранцы были далеки от истоков воинского дела; единственным командиром иранского происхождения был второй вазир султана Мас‘уд ибн Махмуд (1030–1041 гг.) Ахмад ‘Абд-ас-самад ал-Фарси. По временному назначению он успешно подавил восстание в Тохаристане

(горная область на северном склоне Гиндукуша к югу от Амударьи и к востоку от города Мазари-Шарифа) [22], возглавив четырех хаджибов (высший ранг дворцовой стражи) [32], десять сархангов и тысячу всадников [1].

Этот замечательный вазир раньше вел хозяйство у наместника пограничной области Хорезм, но смог выучить тюркский язык и поэтому свободно общался с подчиненными [1], что стало его преимуществом как командира, потому как регулярное войско состояло в основном из тюрок.

Амир Нух ибн Наср (943–954 гг.) назначал тюрок-полководцев сипахсаларами Хорасана под давлением обстоятельств. Став свидетелем междоусобицы в роду Саманидов при Насре ибн Ахмаде и мятежей сановников, назначавшихся из числа иранцев, таких, как Хусайн ибн Али, Ахмад ибн Сахл и Абу Али Сагани, амир Нух осознал, что ни члены правящего дома, ни иранцы не были пригодны для данной должности. Ввиду этого Нух ибн Наср был вынужден назначить военачальников собственных гулямов сипахсаларами Хорасана с резиденцией в Нишапуре [28, 32, 38]. Одновременно статус гулямов поднялся из-за изменившейся обстановки на границах. С одной стороны, в связи с исламизацией тюркских народов приграничных районов при Абд-ал-Малике ибн Нухе (954–961 гг.) лозунги джихада («священная война»), с помощью которых государи могли мобилизовать большое количество добровольцев, утратили свою эффективность [27, 39]. С другой стороны, в результате возвышения Буидов (935–1055 гг.) западноиранской династии из Дайлама у западных рубежей государства Нишапур стал новой стратегической позицией и местом расположения войск, где численность гарнизона была больше, чем в Бухаре [3, 27, 30, 32]. Следовательно, последующие амиры с целью увеличения армии прибегали к гулямам, которые на их взгляд, были более покорны государю, не имея связей на местах [28, 30].

Лояльность действующего военачальника становилась делом первой важности для амира, хотя личное доверие правителя к полководцу не могло спасти последнего от неожиданной отставки, если вдруг возникали доносы и наветы его политических соперников. Точно так же доверие к полководцу не могло гарантировать амиру, его верной службы вдали от столицы [28]. Могущество дворцовых гулямов также постепенно росло, впоследствии они стали вмешиваться в политику подобно тюркским невольникам при Аббасидах. Американский историк-тюрколог П.Б. Голден точно обобщил статус дворцовых гулямов: «Саманиды, как их формальный владыка в Багдаде, все больше и больше опирались на отряды гулямов, последствия чего были предсказуемыми, как и в случае с халифским двором. Рабы, продвинувшиеся по службе до самых высоких должностей, имели собственных гулямов, что укрепляло их позиции. Они начали проявлять полное неповиновение. Устраиваясь на самые важные и значительные должности, они быстро получали возможность действовать по собственной воли» [40].

Будучи неограниченными в расширении состава собственных войск, тюркские полководцы приобрели значительные полномочия относительно к практике военно-служебного землевладения (*'икта'*). Советский и российский историк А.П. Новосельцев связал упадок Саманидов с практикой раз-

дачи земель полководцам-тюнкам в условное владение, посредством которой правители временно вышли из политического тупика, а в будущем упомянутая мера подорвала социальную базу династии – диканов [41]. Фактически военно-удельное землевладение при Саманидах и Газнавидах было не столь распространенным. Наследственные владения полководцев в эпоху Саманидов составляли главным образом Кухистан – область, пожалованную Симджуридам [32], и Нишапур, окрестности, доход которых принадлежал назначенному сипахсалару Хорасана [1]. Хотя Газнавиды выделяли поступления с некоторых районов полководцам, а налоговые суммы от тех или иных округов направлялись в пользу родившихся там сановников, жалованные лица были обязаны угощать султана и его свиту в ходе его инспекционных поездок по стране [1]. Помимо этого, в данных областях султан также назначал и направлял начальников почты и мушрифов (надзиратель финансов) [1, 42], присутствие которых, скорее всего, ограничивало самоуправство крупных держателей. В целом первостепенная значимость ‘икта’, функции сипахсалара и управления в таких самостоятельных княжествах, как Газни, для тюнкаских полководцев заключалась в возможности поддерживать боеспособность собственных военных отрядов, что позволило им бороться за наместничество Хорасана, составлять обособленные владения и отказать в уплате налогов амиру Бухары [39]. Всякий раз, когда правитель проявлял неспособность ограничить численность гулямов и вооруженных сил, принадлежащих военачальникам, последние стремились усилить свое влияние, причем боролись за контроль над финансами конкретных областей, как с центральной властью, так и с другими военачальниками [3, 32]. Именно по этой причине газнавидские султаны часто ограничивали влияние военнотружающих-тюнка. Они держали полководцев под наблюдением начальников почты, захватывали сыновей пограничных полководцев в заложники и убивали непослушных из командующих, среди рядовых они назначали сыщиков и репрессировали бунтовщиков [1, 43].

Изучение аббасидских и саманидских военных институтов и их сравнение с газнавидскими показывает, что структура постоянной и иррегулярной частей войск и правление с опорой на воинов-тюнка послужили прообразом для газнавидских военных организаций. Штатный состав газнавидского войска отличался от саманидского ослабленным влиянием иранцев как регулярной части войска. Но такое изменение не противоречило исторической тенденции усиления тюнкаского элемента в качестве регулярного наемника. Они являлись опорой благодаря высокой боеспособности тюнка и постепенно вытесняли другие этнические группы из вооруженных сил. Тем более, что правители тюнкаского происхождения ощущали потенциальную угрозу, исходящую от подвластных соплеменников. Ведь Аббасиды и Саманиды вводили невольников-тюнка на службу с целью создания себе поддержки внутри войск правящего круга, но оба рода из-за обособленности монархической власти ослабили контроль над гулямами и полководцами-тюнками, которые и лишили обеих глав, права распоряжаться государственным поступлением и вообще властного полномочия. Следовательно, основатель Газнавидского

государства, воспользовавшись военной мощью соплеменников, сознательно применял меры, нацеленные на ограничение политического влияния полководцев и сохранение воинской дисциплины регулярной армии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Байхаки, Абу Фазл. Тарих-и Байхаки («История Байхаки»). Отв. ред. ‘Али Акбар Файйаз и Мухаммад Джа‘фар Йахаки. Мешхед: Данишгах-и Фирдоуси, 1383 (2004).
- [2] Байхаки. История Мас‘уда (1030-1041). Пер. А.К. Арэндс. М.: Наука, 1969.
- [3] Джурфадикани, Абу ал-Шараф Насих. Тарджума-йи Тарих-и йамини («Перевод книги десница державы»). Отв. ред. Джа‘фар Шу‘ар. Тегеран: Бунгах-и тарджума ва нашр-и китаб, 1345 (1966).
- [4] Манини, Ахмад. ал-Фатх ал-Вахби ‘ала Тарих Аби Наср ал-‘Утби («Дарованная победа на основе Истории Абу Насра ал-‘Утби»): В 2 т. Каир: [?], 1286 (1869–70).
- [5] Ислам. Энциклопедический словарь. Отв. ред. Милославский Г.В. и др. М.: Наука, 1991.
- [6] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Академик В.В. Бартольд. Сочинения: В 9 т. Т. 1. Отв. ред. Петрушевский И.П. М.: Наука, 1963. С. 45–761.
- [7] Bosworth С.Е. *The Ghaznavids: Their Empire in Afghanistan and Eastern India 994–1040*. New Delhi: Munshiram Manoharlal, 1992.
- [8] Bosworth. *Ghaznevid Military Organisation* // *Der Islam*. 1960. Т. 36. № 1–2. С. 37–77.
- [9] ал-Хваризми, Абу ‘Абдаллах Мухаммад. Мафатих ал-‘улум («Ключи наук»). Отв. ред. Мухаммад Камал ад-Дин ал-Адхами. Каир: [?], 1349 (1930).
- [10] ат-Табари, Абу Джа‘фар Мухаммад. Тарих ар-русул вал-л-мулук («История пророков и царей»). В 15 т. Т. 10. Отв. ред. де Гуге. Лейден: Брилл, 1879–1880.
- [11] ат-Табари. Тарих ар-русул вал-л-мулук. Т. 11. Лейден, 1881.
- [12] ат-Табари. Тарих ар-русул вал-л-мулук. Т. 12. Лейден, 1883–1884.
- [13] ат-Табари. Тарих ар-русул вал-л-мулук. Т. 4. Лейде, 1890.
- [14] Nāzīm, Muḥammad. *The Life and Times of Sultān Maḥmūd of Ghazna*. Cambridge: Cambridge University Press, 1931.
- [15] Hitti P.K. *History of the Arabs: From the Earliest Times to the Present*. Hong Kong: M. Macmillan, 1970.
- [16] Ибн ал-Джаиз, Абу ‘Усман. Рисала ила ал-Фатх ибн Хакан фи манакиб ат-Турк ва-‘ама джунд ал-хилафа («Письмо Фатху ибн Хакану о достоинствах тюрков и массы халифского войска») // Салас расаил («Три письма»). Отв. ред. Г.В. Влотен. Лейден: Брилл, 1903.
- [17] Mottahedeh R. *Loyalty and Leadership in an Early Islamic Society*. Princeton: Princeton University Press, 1980.
- [18] Barthold W., Spuler B. FARGHĀNĀ // Lewis B., Pellat Ch., Schacht J., editors. *The Encyclopaedia of Islam* [abbr.: EI], vol. 2. Leiden: Brill, 1991. p. 790–793.
- [19] Kramers J.H. USRŪSHANA // Bearman P.J., Bianquis Th., Bosworth, Donzel E., Heinrichs W.P., editors. EI, vol. 10. Leiden: Brill, 2000. P. 924–925.
- [20] Ибн Хурдазбих, Абу-л-Касим ‘Убайдаллах ибн ‘Абдаллах. ал-Масалик вал-Мамалик («Книга путей и стран»). Отв. ред. Де Гуге. Лейден: Брилл, 1889.
- [21] Tor D.G. *The Mamluks in the Military of the Pre-Seljuq Persianate Dynasties* // *Iran*. 2008. Т. 46. № 1. P. 213–225.
- [22] Бартольд. Историко-географический обзор Ирана // Академик В. В. Бартольд. Сочинения: т. 7. Отв. ред. Петрушевский. М.: Наука, 1971. С. 31–227.
- [23] Talbi M. MAGHĀRIBA // Bosworth, Donzel, Lewis, Pellat, editors. EI, vol. 5. Leiden: Brill, 1986. P. 1159–1160.

- [24] al-Ṭabarī, Abū Jaʿfar Muḥammad. *The History of Al-Ṭabarī (Taʾrīkh al-rusul waʾl mulūk)*, vol. 33: *The Caliphate of al-Muʿtaṣim (A.D. 833–842/A.H. 218–227)*, ed. & tr. Bosworth. New York: State University of New York, 1991.
- [25] ал-Масʿуди. Мурудж аз-захаб ва маʿадин ал-джавхар («Золотые копи и россыпи самоцветов»). Отв. ред. Камал Хасан Марʿи. Бейрут: ал-Мактабат ал-ʿасрийат, 1420 (2005). В 4 т. Т. 4.
- [26] Ибн ал-Факих, Абу Бакр Ахмад ибн Мухаммад ал-Хамазани. Мухтасар китаб ал-Булдан («Сокращенные известия о странах»). Отв. ред. Де Гуге. Лейден: Брилл, 1885.
- [27] Ибн ал-Асир, ʿИzz ад-Дин Абу-л-Хасан Али. ал-Камил фи ат-Тарих («Полный свод всеобщей истории»). Отв. ред. Торнберг К.И. В 14 т. Т. 8. Лейден: Брилл, 1862.
- [28] Treadwell W.L. *The Political History of the Sāmānid State [dissertation]*. Oxford: University of Oxford; 1991. Available from: <https://ora.ox.ac.uk/objects/uuid:2bcb89ab-29b3-401b-84b9-e25c477476bb>.
- [29] Ибн Хаукал. Сурат ал-ʿард («Книга картины земли»). В 2 т. Т. 2. Отв. ред. Крамерс Й.Х. Лейден: Брилл, 1939.
- [30] Низам ал-Мулк, Абу ʿАли Хасан Туси. Сийар ал-мулук («Книга о правлении»). Отв. ред. Хйуберт Дарк. Тегеран: Бунгах-и тарджума ва нашр-и китаб, 1347 (1968).
- [31] Ибн Исфандийар, Мухаммад ибн Хасан. Таʾрих-и Табаристан («История Табаристана»). В 2 т. Т. 1. Отв. ред. ʿАббас Икбал. Тегеран: Маджлис, 1320 (1941).
- [32] Гардизи, Абу Саʿид ʿАбд ал-Хайй. Зайн ал-ахбар («Украшение известий»). Отв. ред. ʿАбд ал-Хайй Хабиби. Тегеран: Дунийа-йи китаб, 1363 (1982).
- [33] Ибн Зубайр, ар-Рашид. Китаб аз-захаʿир ва-т-тухаф («Книга сокровище и подарок»). Отв. ред. Мухаммад Хамидаллах. Кувейт: Матбаʿат Хукумат ал-Кувейт, 1959.
- [34] Taeschner Fr. *AYYĀR* // Gibb A.R., Kramers, Lévi-provençal E., Schasht, editors. *EI*, vol. 1. Leiden: Brill, 1986. P. 794.
- [35] Spuler. *ĀGHĀNIYĀN* // *EI*, vol. 2. P. 1–2.
- [36] Bosworth. *KHĀRAZM* // Donzel, Lewis, Pellat, editors. *EI*, vol. 4. Leiden: Brill, 1997. p. 1060–1065.
- [37] Аноним. Худуд ал-ʿалим мин ал-машрик ʿила-л-магриб («Книга о пределах мира от Востока к Западу»). Отв. ред. Манучихр Сутуда. Тегеран: Тахаури, 1983.
- [38] Наршахи, Абу Бакр Мухаммад. Тарих-и Бухара («История Бухары»). Пер., ред. и сокр. Абу Наср Ахмад Алифбави и др. Тегеран: Тус, 1363 (1984).
- [39] Paul J. *The State and the Military: The Samanid Case*. Indiana: Bloomington, 1994.
- [40] Golden P.B. *The Karakhanids and early Islam* // Sinor D., editor. *The Cambridge History of Early Inner Asia*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. P. 343–370.
- [41] Новосельцев А.П. Государства Саманидов и Газнавидов // *История востока*. В 6 т. Т. 2: *Восток в средние века*. Отв. ред. Алаев Л.Б. и Ашрафян К.З. М.: Вост. лит., 2002.
- [42] Bosworth. *MUSHRIF 1: In the Arab and Persian lands* // Bosworth, Donzel, Heinrichs, Pellat, editors. *EI*, vol 7. Leiden: Brill, 1993. P. 678–679.
- [43] ʿАуфи, Мухаммад. Джавамиʿ ал-хикайат ва лавамиʿ ар-ривайат («Собрание рассказов и блестящие истории»). Отв. ред. Амир-бану Карими. Тегеран: Бунйад-и фарханг-и Иран, 1359 (1980–1). Разд. 2, т. 1.

REFERENCE

- [1] Bayhaqī, Abū al-Faḍl. *Tāʾrīkh-i Bayhaqī* (“The History of Bayhaqī”), eds. ʿAlī Akbar Fayyāz & Muḥammad Jaʿfar Yāḥaqī. Mashhad: Dānishgāh-i Firdawsī; 1383/2004. (In Pers.).
- [2] Baikhaki. *Istoriya Masʿuda (1030–1041)*, tr. A.K. Arends. Moscow: Nauka; 1969. (In Russ.).

- [3] Jurfādiqānī, Abu al-Sharaf Naṣikh. *Tarjuma-yi Tā'rīkh-i Yamīnī* ("Translation of the History of Yamin"), ed. Ja'far Shu'ār. Tehran: Bungāh-i Tarjuma va Nashr-i Kitāb; 1345/1966. (In Pers.).
- [4] Manīnī, Aḥmad. *al-Faṭḥ al-Wahbī 'ilā Tā'rīkh Abī Naṣr al-'Utbi* ("The bestowed conquest on the basis of Abu Nasr al-'Utbi's History"). Cairo: [?]; 1286AH/1869-70. Vol. 2. (In Arab.).
- [5] *Islam. Ehntsiklopedicheskii slovar'* ("Islam. The Encyclopaedia"), eds. Miloslavskii GV et al. Moscow: Nauka; 1991. (In Russ.).
- [6] Bartol'd VV. *Turkestan v ehpokhu mongol'skogo nashestviya* ("Turkistan down to the Mongol invasion"). In: Petrushevskii IP, editor. *Akademik V.V. Bartol'd. Sochineniya* ("Academic W. W. Bartol'd. Complete"), vol. 1. Moscow: Nauka: 45–761 (In Russ.).
- [7] Bosworth CE. *The Ghaznavids: Their Empire in Afghanistan and Eastern India 994–1040*. New Delhi: Munshiram Manoharlal; 1992.
- [8] Bosworth. *Ghaznevid Military Organisation*. *Der Islam*. 1960; 36 (1–2): 37–77. doi: 10.1515/islam.1960.36.1-2.37.
- [9] *al-Khwārazmī, Abū 'Abd-allāh Muḥammad. Mafāṭīḥ al-'Ulūm* ("Keys to the Sciences"), ed. Muḥammad Kamal al-Din al-Adhamī. Cairo: [?]; 1349/1930. (In Arab.).
- [10] *al-Ṭabarī, Abū Ja'far Muḥammad. Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed Ibn Djarir at-Tabarī*, eds. De Goeje et al., vol. 10. Leiden: Brill; 1897–1880. (In Arab.).
- [11] *al-Ṭabarī. Annales*, vol. 11. Leiden: Brill; 1881. (In Arab.).
- [12] *al-Ṭabarī. Annales*, vol. 12. Leiden: Brill; 1883–1884. (In Arab.).
- [13] *al-Ṭabarī. Annales*, vol. 4. Leiden: Brill; 1890. (In Arab.).
- [14] Nāzim, Muḥammad. *The Life and Times of Sulṭān Maḥmūd of Ghazna*. Cambridge: Cambridge University Press; 1931.
- [15] Hitti PK. *History of the Arabs: From the Earliest Times to the Present*. Hong Kong: M. Macmillan; 1970.
- [16] *al-Djahiz. Tria Opuscula auctore Abu Othman Amr Ibn Bahr al-Djahiz Basrensi*, ed. G. van Vloten. Leiden: Brill; 1903. (In Arab.).
- [17] Mottahedeh R. *Loyalty and Leadership in an Early Islamic Society*. Princeton: Princeton University Press; 1980.
- [18] Barthold W, Spuler B. FARGHĀNĀ. In: Lewis B, Pellat Ch, Schacht J, editors. *The Encyclopaedia of Islam* [abbr.: EI], vol. 2. Leiden: Brill; 1991. P. 790–793. doi: 10.1163/1573-3912_islam_SIM_2278.
- [19] Kramers JH. USRŪSHANA. In: Bearman PJ, Bianquis Th, Bosworth, Donzel E, Heinrichs WP, editors. EI, vol. 10. Leiden: Brill; 2000. P. 924–925. doi: 10.1163/1573-3912_islam_SIM_7752.
- [20] Ibn Khordadbeh, Abu'l-Kasim Obaidallah ibn Abdallah. *Kitab al-Masalik wa'l-Mamalik*, ed. De Goeje. Leiden: Brill; 1889. (In Arab.).
- [21] Tor DG. *The Mamluks in the Military of the Pre-Seljuq Persianate Dynasties*. *Iran*. 2008; 46 (1): 213–225. doi: 10.1080/05786967.2008.11864745.
- [22] Bartol'd. *Istoriko-geograficheskii obzor Irana* ("An Historical-geographical overview of Iran"). In: Petrushevskii, editor. *Akademik V.V. Bartol'd. Sochineniya*, vol. 7. Moscow: Nauka; 1971: 31–227. (In Russ.).
- [23] Talbi M. MAGHĀRIBA. In: Bosworth, Donzel, Lewis, Pellat, editors. EI, vol. 5. Leiden: Brill; 1986. p. 1159–1160. doi: 10.1163/1573-3912_islam_SIM_4761.
- [24] *al-Ṭabarī, Abū Ja'far Muḥammad. The History of Al-Ṭabarī (Ta'rīkh al-rusul wa'l mulūk)*, vol. 33: *The Caliphate of al-Mu'taṣim (A.D. 833–842/A.H. 218–227)*, ed. & tr. Bosworth. New York: State University of New York; 1991.
- [25] *al-Mas'udī. Muruj al-dhahab va ma'ādin al-jawhar* ("Meadows of Gold and Mines of Gems"), ed. Kamal Ḥasan Mar'ī. Beirut: al-Maktabat al-'asriyat; 1420/2005. Vol. 4. (In Arab.).
- [26] *al-Hamadhani, Ibn al-Fakih. Compendium Libri Kitab al-Boldan*, ed. De Goeje. Leiden: Brill; 1885. (In Arab.).

- [27] Ibn-el-Athiri. *Chronicon quod Perfectissimum inscribitur: volume octavum*, ed. Tornberg CJ. Leiden: Brill; 1862. (In Arab.).
- [28] Treadwell WL. *The Political History of the Sāmānid State [dissertation]*. Oxford: University of Oxford; 1991. Available from: <https://ora.ox.ac.uk/objects/uuid:2bcb89ab-29b3-401b-84b9-e25c477476bb>.
- [29] Ibn Ḥaukāl. *Opus Geographicum cui titulus est “Liber Imaginis Terrae”*, ed. Kramers JH. Leiden: Brill; 1939. Fasc. 2. (In Arab.).
- [30] Nizam al-Mulk. *Siyar al-Muluk also known as Siyasat-nama*, ed. Hubert Darke. Tehran: B.T.N.K.; 1968. (In Pers.).
- [31] Ibn Isfandiyar, Muḥammad b. Ḥasan. *Tā’rīkh-i Tabaristān (“The History of Tabaristan”)*, ed. ‘Abbās Iqbāl. Tehran: Majlis; 1320/1941. Vol. 1. (In Pers.).
- [32] Gardīzī, Abū al-Sa’īd ‘Abd al-Ḥayy b. Žaḥḥāk. *Zayn al-Akhbār (“The Ornament of History”)*, ed. ‘Abd al-Ḥayy Ḥabībī. Tehran: Duniyā-yi Kitāb; 1363/1982. (In Pers.).
- [33] Ibn al-Zubayr, al-Rashīd. *Kitab al-Dhakhā’ir wa al-Tuḥaf (“The Book of Hoards and Rarities”)*, ed. Muḥammad Ḥamīdallah. Kuwait: Matba‘at Ḥukumat al-Kuwait; 1959. (In Arab.).
- [34] Taeschner Fr. ‘AYYĀR. In: Gibb AR, Kramers, Lévi-provençal E, Schasht, editors. *EI*, vol. 1. Leiden: Brill; 1986. P. 794. doi: 10.1163/1573-3912_islam_SIM_0927.
- [35] Spuler. ČAGHĀNIYĀN. In: *EI*, vol. 2. P. 1–2. doi: 10.1163/1573-3912_islam_COM_0132.
- [36] Bosworth. KH^WĀRAZM. In: Donzel, Lewis, Pellat, editors. *EI*, vol. 4. Leiden: Brill, 1997. p. 1060-1065. doi: 10.1163/1573-3912_islam_SIM_4205.
- [37] Anonym. *Ḥudūd al-‘Ālam min al-mashriq ‘ila-l-maqrib (“The Regions of the World from The East to the West”)*, ed. Manuchihr Sutūda. Tehran: Tahurī; 1983. (In Pers.).
- [38] Narshakhī, Abu Bakr Mukhammad. *Tā’rīkh-i Bukhārā (“The History of Bukhara”)*, eds. Abu Naṣr Aḥmad Alifbavī et al. Tehran: Tūs; 1363/1984. (In Pers.).
- [39] Paul J. *The State and the Military: The Samanid Case*. Indiana: Bloomington; 1994.
- [40] Golden PB. *The Karakhanids and early Islam*. In: Sinor D, editor. *The Cambridge History of Early Inner Asia*. Cambridge: Cambridge University Press; 1990. p. 343–370. doi: 10.1017/CHOL9780521243049.014.
- [41] Novosel’tsev AP. *Gosudarstva Samanidov i Gaznavidov (“The Samanid and Ghaznavid States”)*. In: Alaev LB, Ashrafyan KZ, editors. *Istoriya vostoka (“History of the East”)*: vol. 2: *Vostok v srednie veka (“The East in the Middle Ages”)*. Moscow: Vostochnaya literatura; 2002. (In Russ.).
- [42] Bosworth. MUSHRIF 1: *In the Arab and Persian lands*. In: Bosworth, Donzel, Heinrichs, Pellat, editors. *EI*, vol 7. Leiden: Brill, 1993. p. 678–679. doi: 10.1163/1573-3912_islam_COM_0810.
- [43] ‘Awfī, Muḥammad. *Javāmi‘ al-Ḥikāyāt va lavāmi‘ al-rivāyāt (“Collections of Stories and Illustrations of Histories”)*, ed. Amir-Bānū Karīmī. Tehran: Bungāh-i Farhang-i Īrān; 1359/1980-1. Vol. 2, fasc. 1. (In Pers.).

Research article

Abbasid and Samanid military institutions as historical background for the Ghaznawids

Yan Minjia

Institute of Asian and African Studies (IAAS), Moscow State University (MSU)
11 Mohovaya st., Moscow, 125009, Russia

Brilliant military achievements and fierce struggle between the sovereigns and his troops were characteristic of the Ghaznawid kingdom, the first Turkic dynasty in the history

of Iran, while explanation of such paradox demands analysis of historical background for the Turkic rule. In view that one of the most important reasons for the decline of the Abbasids and the Samanids was the Turkic slaves' arbitrary interference in the politics, the Abbasid and Samanid military institutions are researched in parallel. Scrutinize of narrative historical texts shows that the organization of armed forces under the two dynasties not only set an example for the Ghaznavids, but also prepared conditions for the Turkic *ghulams*' rise to power, since originally the rulers of the two dynasties were forced to recruit them as reliance for the reign, while they were deprived of sovereignty with the strengthening of Turkic soldiers' influence. Therefore, the Ghaznavids, maintaining the priority of the Turkic component in the army, took precautions against the Turkic soldiers and generals.

Key words: Abbasids, Ghaznavids, Samanids, army, *ghulam*

Информация об авторе / Information about the author

Янь Миньцзя – аспирант кафедры стран Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии и Африки, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

Yan Minjia – post-graduate student of the Department of Central Asia and the Caucasus of the Institute of Asian and African countries, Lomonosov Moscow state University.
E-mail: katerina.chzhuana@yandex.ru

Для цитирования / For citation

Янь Миньцзя. Аббасидские и саманидские военные институты как исторический контекст для Газнавидов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2020. Т. 12. № 3. С. 250–260. DOI: 10.22363/2312-8127-2020-12-3-250-260

Yan Minjia. Abbasid and Samanid military institutions as a historical context for the Ghaznavids // *RUDN Journal of World History*. 2020. Vol. 12. № 3. P. 250–260. DOI: 10.22363/2312-8127-2020-12-3-250-260

Рукопись поступила в редакцию / Article received: 22.12.2019